

Таинственная история Рут

Дж.К.Гейтсбери

Джеймс Кэмирон Гейтсбери Таинственная история Рут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69608875

SelfPub; 2023

Аннотация

Богатство, власть, красота всегда манят к себе с особой силой. Какая девушка не мечтает выйти замуж за богатого, красивого, молодого человека? Но мало кто задумывается, что может таить в себе эта красота. А что если за подобной внешностью, богатством и властью, может скрываться то, что никто не ожидает...

Джеймс Гейтсбери

Таинственная история Рут

Глава 1

Я медленно шла по длинному узкому коридору, на стенах которого висели старинные картины, известных художников, обрамленные в позолоченные рамки. Мои мысли были не на месте: вернее, чувство волнения и дрожь пробежавшая холодом по моему телу, которые сковали меня настолько сильно, что я уже была не в состоянии что-либо думать.

Неожиданно послышался хриплый сдавленный крик. Я остановилась как вкопанная, прислушиваясь к странным звукам. Буквально в следующее мгновение звуки повторились, теперь я могла расслышать, откуда они доносятся. Поддавшись вперед, я сделала несколько шагов к двери из полированного красного дерева и замерла.

– Гм.... Гм.... Гм.... Снова слышались сдавленные звуки и я, повинувшись какому-то неведомому мне инстинкту, наклонилась и прильнула к замочной скважине.

Кровь тут же прилила к моим венам от того, что я там увидела.

Сквозь замочную скважину, в нескольких метрах, прямо на меня, в упор смотрело искривленное от боли и ужаса лицо молодого человека.

Его рот занимал большой кляп и тугая повязка, сильно

сдавливаяющая всю челюсть. Глаза выходили из орбит, словно залитые кровью, лицо залилось темной краской. Он барахтался, лежа на кровати животом вниз и просил о помощи. Руки его были крепко связаны толстой веревкой и находились за спиной, дергаясь в нервных конвульсиях. Мой взгляд переместился чуть правее, и тут я застыла в изумлении. Рядом с кроватью стояла, выпрямившись во весь рост как палка, худощавая, темноволосая женщина. Она была одета в странный костюм: черные, плотно обтягивающие чулки, поверх них шелковые, такого же цвета, трусики, а далее – черный корсет и маска на лице. В руках она держала кожаную плетку и каждый раз, как только в комнате замолкали звуки о помощи, она, смеясь и со злорадствующей ухмылкой на лице, наносила мужчине новые удары, которые с силой обрушивались на его спину, заставляя его снова и снова биться в конвульсиях. Так, в некоторых местах спина мужчины уже покрылась кровоподтеками.

– Что вы здесь делаете? Неожиданно послышался строгий и жесткий голос у меня за спиной и я, как ошпаренная, отскочила от замочной скважины.

– Вы подглядываете? Уставившись на меня и приблизив ко мне страшно – изуродованное лицо от ожогов, на котором сидели ядовитые едкие черные глаза, произнесла женщина. Это была домоправительница, старшая помощница по дому – Роуз. На вид ей было лет сорок пять – пятьдесят, возможно и меньше, если бы её лицо не портил большой, отталкиваю-

щий шрам – на все лицо, с обожженной и изуродованной кожей. Интересно, откуда у неё этот шрам? При каких обстоятельствах она его получила? Подумала я ещё в первый день своего появления в этом доме.

Сейчас же мои мысли лихорадочно, как тараканы забежали в голову.

Незаметно для женщины я бросила на пол ключи от своей комнаты.

– Так, что вы здесь делаете? Снова услышала я, прямо над своим ухом, свербящий и гадкий голос Роуз. Она была на голову выше меня, поэтому смотрела повелительно сверху – вниз, уничтожающим взглядом.

– Я, кажется, потеряла здесь свои ключи,– произнесла я и, наклонившись, сделала вид, что ищу их.

– Вы меня за дуру принимаете? Грозно сказала она.

– Нет, это правда,– утвердительно произнесла я, поднимая ключи с пола, лежащие возле двери на длинной дорожке и показывая их ей.

– Вы хотите сказать, что своими ключами от комнаты, пытались открыть чужую дверь?

– Нет, вовсе нет,– растерянно произнесла я.

– В таком случае еще раз вас спрашиваю, что вам тут нужно?

Я осмотрелась по сторонам, и только сейчас до меня дошло, что я нахожусь на чужом этаже. Моя же комната, как и комнаты для прислуги в этом доме, хотя я и не являлась ей,

находилась этажом ниже – на первом. Похоже, за мыслями о том, что происходит здесь, я забрела на чужую территорию, там, где жили сами хозяева.

– Простите, кажется, я настолько углубилась в работу по просьбе миссис

Честертон, а я была стенографисткой и секретарем хозяйки этого дома, миссис Вивьен Честертон, нанятой ею по рекомендациям хороших знакомых. – Что, погрузившись в свои мысли, забрела ни туда, – собравшись с силами, произнесла я.

Какое-то время домоправительница буровила меня презрительным и циничным взглядом, после чего произнесла:

– Будьте внимательны в следующий раз и не заходите туда, куда вам не должно, иначе, вас могут понять превратно, – заключила она, после чего застыла в ожидании, как истукан, стоя на месте, словно безмолвная и холодная статуя. Я, молча, развернулась и быстро направилась к центральной лестнице. Спустившись вниз, я почувствовала легкое облегчение, избавившись в глубине души от неприятной и назойливой женщины. Иногда мне казалось, что Роуз – выполняет в этом доме не только

обязанности домоправительницы, но и шпиона, нанятого следить за всеми и за всем, что происходит в этом доме. Но, меня занимала еще одна мысль, почему на эту должность не могли нанять менее отталкивающего человека, хотя бы со среднестатистической внешностью, а не женщину с таким

ужасающим обликом? Возможно, дело в ином? Что если эта женщина работает здесь очень давно? Но может быть, она получила этот шрам, так сильно портящий её внешность, в этом доме? А быть может, она хранит какие-то особенные тайны семьи и доказывает свою преданность, какими – либо поступками что, не смотря на все, продолжает быть домоправительницей в этом доме? Подумала я, но это были всего лишь мои предположения, о правдивости которых мне еще предстоит узнать.

Надо заметить, я приехала в это богатое и известное поместье не для того, чтобы быть, как все думали – секретарем и стенографисткой для главы семейства Вивьен Честертон. Я прибыла сюда, об этом даже никто не догадывается, совсем с другими намерениями. Но благодаря тому, что пожилой, весьма странной и необузданной в своих прихотях Вивьен Честертон, которой захотелось написать и оставить о себе и о своем семействе записи для многих поколений, я смогла, наконец, так близко подобраться к этой семье.

Семейство Честертонов славилось многовековыми богатствами и роскошью, переходящих из поколения в поколения и принадлежало древнему роду, так считали и считают многие, по сей день, но мало кому известно, что на самом деле творится в этом древнем роде и какие необузданные тайны и дела происходят в их семье. Именно для этого я здесь. Я должна под видом секретаря-стенографистки Вивьен Честертон, раскрыть все тайны этой семьи, которые,

как меня предупредили, могут служить сенсацией не только в этой стране, но и далеко за её пределами, потому как, древние корни семейства Честертонов расползлись по всей земле. Но, я и догадываться не могла, как сильно изменится моя жизнь, после того, как я встречу здесь...

Мой распорядок дня был весьма специфичным, но вполне устраивал меня.

Так как миссис Честертон ложилась спать поздно, а вставала ближе к полудню, с усмешкой называя себя «совой», у меня было предостаточно времени для личных наблюдений и размышлений обо всем, что происходит вокруг.

Вынужденная подстроиться под график дамы преклонного возраста, так я после двенадцати ночи возвращалась от нее с многочисленными записями воспоминаний о былых днях её юности и как она говорила, суровых днях школы жизни. Впрочем, Вивьен Честертон делилась со мной только той информацией, как я заметила, которая никоим образом не давала толк для каких либо слухов или ненужных предположений. Поняв это, я каждый раз входя в комнату, миссис Честертон с блокнотом в руке и с шариковой ручкой для записей, нарочито напускала на себя вид глубокой заинтересованности в её истории, ни в коем случае не выдавая своих истинных намерений.

Итак, после того, как я увидела то, что творится на втором этаже в одной из комнат хозяев и после того, как меня там застала врасплох домоправительница Роуз, я вернулась

в свою комнату.

Было солнечное теплое утро, я подошла к окну и, приоткрыв его, всей грудью вдохнула, повеявший ароматом весны и запахом садовых цветов, свежий воздух.

На мгновение я напряглась, вспомнив тот день, когда впервые шагнула на землю Честертонов, а затем то, как Вивьен Честертон представила меня всей своей семье. Тогда, первое, что мне бросилось в глаза и то, что я, можно сказать, почувствовала всем своим нутром так это то, как меня, словно насквозь сверлят чьи-то глаза. Я посмотрела в ту сторону, откуда исходил этот взгляд, и застыла на месте.

Стоя посреди комнаты, как и все члены семьи, на меня в упор смотрел один человек. Это был мужчина, на вид ему было лет тридцать- тридцать пять; смуглое вытянутое лицо, слегка щетинистый подбородок и глаза- черные, ядовитые, смотревшие на меня с каким-то маниакальным вожделением, они будто загипнотизировали меня, так, что я не могла даже сдвинуться с места.

– А это Уилфред! Сказала миссис Честертон, понизив голос, видимо поняв, на какого я так смотрю, не отрывая глаз и решив нас представить друг другу.

Вожделенные сарказмом черные глаза, стали, еще темнее, в них, как мне показалось на мгновение, заиграли черти.

Но тут я почувствовала на себе еще один взгляд, только на этот раз ощущение было совсем другим. Как теплый поток стремительного света пронизал меня насквозь своим

теплом, так и этот взгляд, остановился на мне, и я встрети-
лась с взглядом других светло- серых глаз, смотревших на
меня внимательным, изучающим взглядом. Я вдруг почув-
ствовала как по моим охладевшим только что рукам, начало
разливаться стремительное тепло.

Луч света пробился сквозь большое окно в пол в гости-
ной, где мы сейчас все и собрались и намеренно встал меж-
ду мной и тем, кто сейчас не отводил от меня пристальных
серых глаз.

– Это Дарен! Услышала я глухой голос Вивьен Честертон,
который мимолетно пронесся в моем сознании и остался в
нем надолго.

Глава 2

– Дарен, – медленно, произнесла я про себя, не в силах
оторвать взгляд -

необыкновенно красивый молодой мужчина, словно с об-
ложки журнала, все еще не сводил с меня глаз. Он был вы-
сок, прекрасно сложен, на нем отлично сидел дорогой чер-
ный костюм, который подчеркивал его отменную фигуру.

Но больше меня поразили его глаза: открытые и умные,
они смотрели на меня так, словно в облике меня, здесь по-
явилось какое-то иное существо, чуть ли не из другого ми-
ра, так, что я не выдержав, перевела взгляд на других членов
семьи, залившись легкой краской.

Какое-то время я пыталась не смотреть на него, даже опа-

саясь, ненароком коснуться его взгляда и лишь бездумно и полусознанно, смотрела на других членов семьи, лица которых, проносились передо мной, как калейдоскоп видений, каждый раз, когда Вивьен Честертон представляла мне их.

Не понимаю, почему с тех пор, как я увидела его в той большой солнечной гостиной, он не выходит у меня из головы. Это как наваждение. Я хотела вновь и вновь увидеть его, но при этом боялась этого. Да, я думала, что буду вести себя при виде него глупо и нелепо и в очередной раз как часто и происходило со мной во время какого-то сильного волнения – зальюсь вся краской, и буду нести какой – ни будь очередной не осознанный бред. Нет, будет лучше, если я больше не увижу его. Хотя это и маловероятно, ведь я нахожусь с ним в одном доме и, следовательно, волей не волей, нам придется видеться. Даже если это будет мимолетно, – подумала я, тяжело вздохнув, не отрывая глаз от синего неба, в котором быстро проплывали кучевые облака из большого и светлого окна в кабинете миссис Честертон. Я направилась туда, после того как мне сообщили, что она проснулась и желает меня видеть.

Но, когда я вошла туда, то заметила, что в комнате никого нет. Я осмотрелась по сторонам в надежде увидеть что-нибудь такое, что натолкнет меня на разгадки тайн этой семьи, но вскоре в кабинет вошла Вивьен Честертон и, я сделала вид, что лишь терпеливо ожидаю её.

Я по-прежнему чувствовала себя несколько скованно в

этом огромном роскошном доме, больше похожем на величественный замок с многочисленными колоннами при входе, с огромными холлами и длинными коридорами, увешанными дорогими картинами, на которые можно было любоваться бесконечно.

Среди всего этого, я словно терялась, как та маленькая девочка, что случайно заблудилась в лесу.

Лишь со временем ко мне стала приходить уверенность в себе и в своих собственных силах, особенно после того, как я стала больше узнавать людей, с которыми мне приходилось взаимодействовать. Я начала понимать, что происходит в этом доме и что за жизнь ведут его обитатели. Но это произошло не сразу, а постепенно, тайны, словно одна за другой – сами медленно и неохотно открывали для меня свою дверь.

Так на кухне, хотя я и была приглашена обедать с хозяевами, но чувствовала себя среди них не комфортно, потому как еще никого не знала, поэтому, предпочитала обедать, или завтракать по возможности, там.

Я познакомилась с обслуживающим персоналом, особенно, с одной девушкой, как выяснилось, она много чего знала об атмосфере, царящей в этом доме, а так же, была очень наблюдательна и осторожна. Даже не знаю, чем я вызвала её доверие, но она, как я заметила, какое-то время, наблюдая за мной, после, заговорила первой. Незаметно, наше общение переросло в нечто большее, после чего, я обрела подругу. Девушку звали Мэгги. Это была невысокая, чуть мень-

ше меня ростом, худенькая, стройная, как осинка, девушка, с короткими вьющимися волосами и с внимательными кари-ми глазами. Порой, она мне чем-то напоминала эльфа, пото-му как её постоянная задумчивость, внимательный взгляд и необычная внешность, делали из неё человека из особенно-го мира, такой она казалась мне, по крайней мере.

В первый раз, когда мы с ней познакомились, а это про-изошло на кухне, она, сказала:

– Вас, ведь зовут Рут? Рут Хауэрт?

– Да, – ответила я.

– А меня – Мэгги.

– Очень приятно, будем знакомы, – произнесла я и про-тянула ей в ответ свою руку. Девушка робко пожала её.

– Вы... – хотела что-то сказать она, но я мягко её переби-ла.

– Можно на «ты», – заключила я.

– Хорошо, – сказала она, улыбнувшись.

– Ты секретарь миссис Честертон, вернее – её помощни-ца?

– Совершенно, верно, почему ты об этом спрашиваешь?

– Хотела убедиться, что это так.

Я недоуменно посмотрела на неё.

– Просто, девушки, которые ... – в этот момент, она осек-лась и поджала губы, мы слышали, как к нам приближаются чьи-то тяжелые шаги.

На кухню вошла слегка располневшая, розовощекая, с

гладко зачесанными назад и заколотыми в тугой жгут черными волосами – кухарка.

Она, молча, посмотрела на нас и, поставив посуду, кивнула мне головой, по-видимому, поприветствовав меня и, снова удалилась.

– Это Айрис, – произнесла Мэгги, видя, как я провожаю женщину, странным взглядом.

– Она немая, то есть – не разговаривает, – заметила Мэгги.

– Это от рождения? Спросила я.

– Нет, такой она стала здесь, в этом доме, – заключила Мэгги и её лицо вдруг, искривилось в ненавистной ухмылке.

– Но, что произошло? Потрясенная таким обстоятельством, спросила я.

– Это очень неприятная история и о ней непринято распространяться в этом доме, впрочем, как и за его пределами. Слова Мэгги удивили меня, так, что я с минуту, молчала, все обдумывая. За это время, пока мы сидели одни на кухне и пили чай, она рассказала мне кое-что еще, то, что в последствие меня не раз заставило содрогнуться. Вспомнив, что мне нужно быть в назначенное время в кабинете Вивьен Честертон я попрощавшись с Мэгги, направилась в свою комнату для того чтобы взять там ручку и блокнот.

Поздно вечером, когда я вернулась к себе, я долго размышляла над тем, что увидела и узнала. Домоправительница Роуз – с отвратительным шрамом на её лице, делавшим её внешне монстром, что с ней случилось на самом деле и

откуда этот страшный шрам? И Айрис – женщина, которая, как выяснилось, немая не от рождения, а.... От этой мысли меня передернуло.

– Айрис давно здесь работает, она очень чистоплотная и добросовестная, но у неё был один не недостаток, – с грустью в голосе, произнесла тогда Мэгги.

– Какой же? Спросила я.

Мэгги подняла на меня свои большие выразительные глаза и тихо произнесла:

– Она была очень болтлива.

– И что? Не унималась я.

– И ей...отрезали язык,– заключила она, отвернувшись в сторону.

– Что? Это шутка? Переспросила я, подумав, что Мэгги решила подшутить надо мной. Но, когда она снова посмотрела на меня, то я все поняла.

– Говорят, Айрис увидела то, что не должна была видеть. А после, попыталась рассказать об этом другим. Правда, ей никто не поверил, после этого, она стала – немой, – сказала еще тише, почти, мне на ухо, Мэгги.

С минуту я не могла прийти в себя, шокированная происходящим.

Но затем с беспокойством посмотрела на Мэгги.

– Ты больше никому не говорила об этом? Спросила я, заглянув в её печальные глаза.

– Нет, я вообще ни с кем не общаюсь в этом доме, поэтому

меня и взяли.

– Почему же ты мне решила рассказать об этом, ведь это может быть очень опасно для тебя?

– Прежде, чем заговорить с тобой, я многое о тебе узнала, плюс мои личные наблюдения. Я поняла, что ты так же как и я – скрытна, и все держишь в себе. К тому же, Вивьен Честертон, не взяла бы тебя к себе стенографисткой, если бы, не была уверена в том, что ты умеешь хранить тайны. Потом, мне неприятно говорить об этом, но я подсматривала за тобой.

За тем, как ты ведешь себя, что делаешь. Я здесь работаю уже несколько лет и мне даже не с кем и словом обмолвиться, я устала держать это все в себе. К тому же, я ничего не боюсь, потому как, то, что произошло с Айрис, с Роуз, со мной и с другими женщинами, хуже ничего быть не может. Ты же, показала мне человеком, которому можно доверять. Ведь, у меня никогда не было подруги.

– Считай, что теперь она у тебя есть, – заключила я, взяв, её по-дружески, за руку. – Все, что бы ты мне не сказала, никто и никогда не узнает, обещаю, -сказала я.

Мэгги, мягко улыбнулась мне в ответ.

Спустя несколько дней произошло нечто, что заставило меня остерегаться и всячески избегать одного из членов семьи Честертонов.

Вивьен Честертон загрузила меня работой на несколько дней. В её памяти вдруг всплыли воспоминания, что слов-

но бурной рекой потекли из её слов. Вспомнив свою былую юность, она не могла остановиться в бесконечном потоке рассказа о своих чувствах и ощущениях. Достав, ко всему этому, несколько альбомов с фотографиями, она эмоционально указывала и называла мне лица людей и происходящие в то время события.

Так с Мэгги, мы не виделись несколько дней, когда я, наконец, появилась на кухне, я увидела, что она мне не сравнено рада, хотя и пыталась быть сдержанной в своих порывах. Эта радость отражалась на её лице в виде приятной и удивленной улыбки.

– Я думала, миссис Честертон тебя в живых не оставит, – заговорщически улыбаясь, сказала мне на ухо Мэгги, проходя рядом и усаживаясь напротив меня. Она налила мне ароматный травяной чай и поставила на стол поднос с круассанами, которые только что вынула из печи.

– М... м... м , какой божественный аромат, – поведя, вверх носом, -произнесла я.

– Наслаждайся, – сказала Мэгги, улыбаясь и, пододвинула ко мне ближе поднос.

В то время, как мы пили чай, я вдруг почувствовала, как за моей спиной встала чья-то тень, но еще раньше я увидела как ужас и омерзение исказили лицо Мэгги. Она испуганно вскочила с места и отпрянула от стола, прижавшись к стене напротив.

Я оглянулась назад, чтобы посмотреть, что вызвало у Мэг-

ги подобные чувства, а буквально через мгновение, сама вышла из-за стола и замерла в недоумении. Прямо возле моего стула, положив свои руки на его спинку, стоял самодовольный, с издевающейся ухмылкой на лице, один из семьи Честертонов – Уилфред.

Глава 3

– Ну, чего это мы так испугались? Разве я настолько страшен? Подойдя ко мне, самоуверенной и тигриной походкой, словно готовый вот-вот к прыжку, произнес Уилфред Честертон.

Мэгги посмотрела на меня каким-то странным взглядом. В нем соединились одновременно и ужас и отвращение.

– Тсс, – подал знак Уилфред Мэгги, прижав указательный палец к своей верхней губе.

– Исчезла отсюда, быстро и чтобы я здесь не видел тебя, – произнес, уже злобно, он.

Но Мэгги не сдвинулась и с места, хотя я видела, что она находится – в не себе.

– Ты, что-то не поняла? Обратился он снова к Мэгги.

– Что вы хотели? Преградив путь Уилфреду, который, уже ринулся в сторону Мэгги, произнесла я.

Он перевел насмешливый взгляд на меня, и казалось, тут же забыл о существовании Мэгги.

– А ты, я смотрю, смелая? Не слишком ли, для простой стенографистки?

Неожиданно для меня, он поднял свой указательный палец и медленно провел им по моему лицу, от виска до подбородка и застыл в задумчивости.

– А ты хорошенькая, я бы даже сказал, более чем... – облизнув свои едкие, тонкие губы, произнес он. Его черные, колкие глаза, впились в меня острым, демоническим взглядом.

– Есть в тебе что-то, чего не встретишь в других, пока, не пойму, что? Но я не остановлюсь, пока, не разгадаю это.

– Кстати, лицо у тебя, для стенографистки, или кто ты там? Секретарь? Ах, да, как выразилась моя разлюбленная те-тушка Вивьен – её помощница, уж больно выглядит умным. Кто ты?

– Уберите руку! Жестко сказала я. Лицо его, вдруг, резко изменилось и все побелело от злости. Он грубо схватил меня за подбородок своими длинными, цепкими и холодными пальцами.

– А вот этого, я не советую тебе делать, детка. Не люблю, когда мне перечат, тем более сопротивляются. Чтоб ты знала, я был вынужден забросить все свои дела и приехать сюда, чтобы поближе разглядеть тебя. С самого первого дня нашего знакомства, ты не выходишь у меня из головы.

Я взяла его за запястье и попыталась убрать его руку со своего лица, чем вызвала еще большую агрессию. Мгновение и он прижал меня к стене и тяжело дыша, вытаращил на меня всепожирающие глаза.

В какой – то момент, я увидела, что в комнате, кроме нас больше никого нет.

Мэгги исчезла. Заметив, по-видимому, мой растерянный взгляд, он тоже огляделся вокруг.

– Вот и прекрасно, я вижу, мы остались совсем одни. Твоя подружка сбежала, бросив тебя в лапах хищника, каковым я, наверное, тебе, сейчас и кажусь? Но, уверяю тебя, если ты будешь вести себя благоразумно, то я не причиню тебе боли. Он начал медленно и с наслаждением осматривать меня придиричивым взглядом, с ног до головы. Было в этом взгляде, что-то бесовское и злое.

– Выпустите меня, – выдохнула я. – Что вам от меня нужно?

Он усмехнулся.

– А ты не догадываешься? – На вид, как я и говорил, ты не выглядишь глупой.

– Так что же, привело сюда, в этот деспотически – адский дом, такую птичку?

Не унимался он, не выпуская меня из своих крепких рук, которыми грубо пригвоздил к стене. Мне казалось, что прошло уже много времени, с тех пор, как он не отпускает меня. Я чувствовала себя в западне.

Неожиданно, он взял прядь моих волос, выбившуюся из-за уха и, намотав себе на палец, произнес:

– Они мягкие, как шелк, – затем, снова прикоснулся к моему лицу.

– Как и твоя кожа, – сказал он.

– Немедленно выпустите меня. Что вы себе позволяете? Выпустите, иначе я закричу, – воскликнула я. И действительно, я уже готова была закричать и открыла рот, но он, тут же закрыл его своей ладонью и крепко сжал.

– Замолчи! Иначе сильно пожалеешь об этом, – прохрипел он. Несмотря на это, я не слушала его и продолжала сопротивляться. В какой-то момент, он настолько придавил меня к стене, что я не могла даже вздохнуть, как в этот момент, послышался жесткий мужской голос:

– Отпусти её! Немедленно отпусти! Уилфред замер, все еще держа меня у стены, а буквально, в следующее мгновение, над нами нависла чья-то тень и резко откинула Уилфреда, словно мяч, в сторону. Я, закашливаясь, опустилась на корточки, мне было трудно дышать. Чьи-то сильные, крепкие руки бережно обняли меня за плечи и попытались поднять с пола.

– С вами все в порядке, Рут? Он ничего вам не сделал?

Я подняла глаза и увидела перед собой...

– О Боже, только не это, – подумала я, залившись вся краской и пряча глаза.

На меня с волнением и лихорадочным беспокойством смотрели внимательные глаза Дарена. Я все еще не могла отдышаться, словно какой-то ком застрял у меня в горле и не давал мне свободно дышать.

– Так, успокойтесь, Рут. Вот так, дышите глубже. Все пра-

вильно, вы умница. Я рядом и с вами больше ничего не случится, — заглянув мне в лицо, произнес он.

Я кивнула головой и попыталась успокоиться. Он подвел меня к столу и усадил за него, все еще не выпуская моей руки из своей горячей ладони.

Меня, до сих пор, была внутренняя дрожь и я с трудом, приходила в себя. Тут, ко мне подошла Мэгги и обняла меня за плечи.

– Успокойся, Рут. При нем, он тебя не тронет. Нам повезло, когда я выскочила в коридор звать на помощь, он уже направлялся сюда.

Я вопросительно посмотрела на неё.

– Я о Дарене, — произнесла она, не сводя внимательного взгляда, прикованного, как магнитом к нему.

Тут я почувствовала, как меня буровит чей-то тяжелый взгляд. В углу я увидела Уилфреда и невольно содрогнулась. Всё это время, он со злорадством, наблюдал за нами, каждый раз сплевывая в сторону кровь. Похоже, Дарен его сильно ударил и теперь, его лицо опухало на глазах, особенно — в области носа и возле глаз.

– Какого черта! Сквозь зубы, утирая кровь, прорычал Уилфред.

– На кой она тебе сдалась? Глядя на Дарена, свирепым взглядом, произнес Уилфред.

Дарен, мягко, отпустил мою руку и ринулся к Уилфреду. Вскоре

я услышала разговор между ними, происходивший на повышенных тонах.

– Не смей, больше приближаться к ней. Если хотя бы один волос упадет с её головы, ты знаешь, что будет.

– Ты, что, глаз на неё положил, да у тебя таких, как она? Возле тебя крутятся все сливки, а тут, какая – та, без роду и без племени, ты серьезно? Да, хорошенькая, не спорю, есть в ней что-то такое, но это ничего не значит.

– Еще раз тебе говорю, в последний раз. Ты больше ни одну девушку не тронешь ни в этом доме, ни за его пределами, тем более, против их воли.

– Но, она...

– Не смей, даже думать о ней! Жестко воскликнул Дарен.

Я видела, как Уилфред выйдя из угла, прихрамывая, направился к выходу, напоследок, он взглянул на меня, обжигая меня таким яростным и жестоким взглядом, что мне стало не по себе.

Дарен, снова подошел ко мне и присев возле меня на корточки, взял мою руку в свою ладонь.

– Ничего не бойтесь, – сказал он, заглянув мне в глаза. Странно, его зрачки расширились, и он смотрел на меня так, как смотрят только когда..., – нет, подумала я, оборвав ход своих мыслей. – Этого не может быть, это просто самообман, – подумала я. – С чего бы ему на меня так смотреть, кто я такая?

И вообще... Я снова почувствовала дрожь, стремительно

пронесшуюся по всему моему телу. Произошедшее, все еще давало о себе знать, вызвав во мне сильное волнение.

– Вам холодно, Рут? Вы вся дрожите, – заметил, Дарен, все еще не выпуская моей руки из своей. Я чувствовала, как он сжал мои ладони.

– У Вас совсем холодные руки, – сказал он и поднялся, я же боялась посмотреть на него, опасаясь, что снова выкажу свое волнение.

Мгновение и я почувствовала, как что-то теплое, с ароматом дорогих мужских духов опустилось мне на плечи. Подняв глаза от пола, я снова столкнулась с этим взглядом, умных пронзительных глаз. Он, в этот момент, укутывал меня в свой пиджак, который, только что, снял с себя, оставив в нем свой особенный дурманящий запах.

– Вот так, сейчас, Вы согреетесь, – сказал он, как в комнату кто-то вошел. Из-за фигуры Дарена, я не заметила, кто это был, но, слышала твердый мужской голос:

– Мистер Дарен, вас просят к телефону.

– Хорошо, я сейчас, – сказал он и поднялся.

– Мэгги, – услышала я, мягкий голос Дарена. – Побудьте с ней и по возможности, не оставляйте одну.

– Хорошо, мистер Дарен, – ответила пролепетавшим голосом Мэгги. Я посмотрела на них.

– А что делать, если он вдруг вернется? С опаской в голосе, произнесла Мэгги

О чем-то задумавшись, Дарен, медленно, произнес:

– Не сейчас, сегодня, он не вернется, – сказал, Дарен и остановил на мне, вдруг долгий и беспокойный взгляд.

– Не уходите, пока, от неё, Мэгги.

– Хорошо, как скажите, – произнесла тихо Мэгги и её взгляд, затуманившихся карих глаз, застыл на Дарене, словно изваяние.

Когда Дарен, ушел, мы остались одни.

Сейчас я смотрела на Мэгги как сфинкс, не отрывая пристального взгляда, во мне теснилось столько вопросов, что я не выдержав, все-таки задала один из них.

– Откуда он знает, что Уилфред сегодня больше не вернется? Спросила я.

Глава 4

– Разве, ты ничего не знаешь? Удивленно уставившись на меня, произнесла Мэгги.

– О чем я должна знать?

– О мистере Дарене.

– Нет, – покачав головой, в замешательстве произнесла я, как в это время, на кухню вошла грузная Айрис, и мы были вынуждены прекратить наш странный разговор.

Следующие несколько дней я не могла видеть, ни Дарена, ни Мэгги, ни Уилфреда, ни других членов семьи, потому как Вивьен Честертон пришла в голову идея, уехать на несколько дней в Ирландию, в графство Клэр, что находится на Западе страны, чтобы побродить по утесам Мохер, словно от-

шельник, как выразилась она. – И вдохнуть пьянящий аромат безграничной свободы.

Кстати, надо заметить, я никогда не была в Ирландии, тем более, не бродила вдоль утесов Мохер. Добраться туда, как я поняла, можно только двумя способами – на пароме или на самолете. Вивьен Честертон выбрала второй путь, благо, ей позволяли это сделать её бесконечные возможности, ведь она была сказочно богата. Семья, которая владела несколькими заводами, фирмами и недвижимостью по всему миру и вела довольно успешно все свои дела, была безгранична в своей власти.

Мы прилетели на личном самолете миссис Честертон. Еще с высоты птичьего полета, подлетая к ирландским островам, я увидела синий, вздымающийся возле самых берегов – высокими пенными волнами – величественный океан.

Мы остановились в одной из старинных гостиниц, примерно в четырех километрах от скал «Мохер» это была весьма респектабельная, оформленная в стиле средневекового замка, с высокими холлами и широким лестницами, с красными дорожками и с картинами, в позолоченных рамках, гостиница.

Мой номер располагался рядом с номером Миссис Честертон, на втором этаже. Из его окон открывался потрясающий вид на зеленую равнину и невысокие холмы, что обступали её по окраинам и уносились вдаль, в глубину острова.

Конечно же, мне не терпелось увидеть сами утесы Мохер,

о которых так загадочно и таинственно рассказывала мне всю дорогу Вивьен Честертон.

И вот, наконец, после ланча, мы отправились к тем самым утесам и это, случилось в первый же день нашего приезда.

Невозможно описать словами, то, что предстало перед моим взором.

Высокие утесы, величественно вздымающиеся из недр океана, наложенные вековыми породами, грозно уходили вниз. Девять километров суровой красоты, с опасными местечками, выступали на краю скал и захватывали дух.

Элемент вечности, который потрясает любое воображение, завораживает настолько сильно, что невозможно перевести дух, в особенности, когда на небосводе появляется ярко лелеющий разными красками – закат.

Я настолько сильно полюбила утесы Мохер, что даже, когда Вивьен Честертон неожиданно подхватила простуду, похоже, её продули здешние ветра, они, словно водоворот – циркулировали повсюду, я, тем не менее, находила время и выбиралась к скалам Мохер – одна. Пробираясь к ним, вдоль длинной, петляющей тропинки, вокруг которой, располагалась зеленая сочная трава, будто огромная лужайка.

Я подолгу стояла возле окраины суровых скал, распростерев в стороны руки, и кричала, в желании услышать отголоски эха, что уносил вдаль – безграничный океан. Или, подолгу кружила, встав посередине, в самом сердце, как мне казалось, этих скал, на низкой траве и всеми силами вдыхая

пьянящий воздух, принесенный ветром со всех сторон, чувствовала себя бесконечно свободной, словно птица, высоко парящая в небе.

Когда Миссис Честертон выздоровела, то мы продолжили с ней эти прогулки, правда из-за боязни подвергнуться сильным ветрам и не совсем окрепшему еще здоровью, она предпочитала укутываться в пальто и сидеть в коляске, на которой, я доставляла её к вершинам этих скал, и она могла подолгу смотреть на вздымающиеся воды океана.

Прошло несколько дней, мы предпочитали добираться до скал Мохер, ближе к вечеру, чтобы непременно увидеть закат – самое прекраснейшее явление на этих островах и мне кажется – во всем мире.

И в один из таких вечеров произошло следующее:

В тот момент, когда мы, наблюдая с Миссис Вивьен, то, как медленно и ярко садится закат, в тишине заходящего солнца, мы, вдруг, слышали чей-то голос, а обернувшись, увидели, как к нам направляется какой-то мужчина. Стремительно легкой и непринужденной походкой, он приближался к нам. Еще несколько шагов и вот, в свете еще палящих лучах заката, я вижу знакомое лицо. Дрожь тут же проходит по всему моему телу, а к лицу приливает кровь.

– Дарен! Восклищает, в полном недоумении, миссис Вивьен.

– Добрый вечер, тетя, Здравствуйте, Рут, – поприветствовав нас, сказал Дарен.

Я заметила, как его взгляд, с беспокойством скользнул по моему лицу.

— Что-то случилось, Дарен, раз ты проделал столь дальний путь?

— Нет, я прилетел на личном самолете, поэтому не заметил времени,— в задумчивости глядя на миссис Честертон, произнес он.

— Ты хочешь сказать, что тебе вздумалось прилететь сюда, чтобы полюбоваться закатом над скалами Мохер?

По лицу Дарена, проскользнула улыбка.

— И это тоже. Просто, я подумал, что ваше отсутствие затянулось, не случилось ли чего, поэтому решил вас навестить.

— О, Дарен, ты как всегда, очень заботлив и внимателен. Из-за этого, я люблю тебя больше всех, мне, кажется, даже больше, чем саму себя, — с иронической улыбкой, кивнула головой Дарену миссис Честертон.

Он взялся за ручки её коляски, и мы отправились в путь.

По дороге миссис Честертон начала расспрашивать Дарена о том, что творится дома. Он спокойно отвечал на все её вопросы, а потом, неожиданно задал вопрос, от которого я вздрогнула.

— А Уильфред, он еще не здесь?

— Что? Уилфред? С чего бы ему здесь взяться? Этому бездарю и бесу, он же никогда не побеспокоится ни о ком, только о своих вожделениях и удовольствиях, которые меня и могут, разве что, довести до нервного срыва или до инфарк-

та, — сказала с презрением, миссис Честертон.

— Так почему, ты решил, что Уилфред может сюда явиться?

— Ну, он вроде говорил, что ему нужно с вами посоветоваться по поводу одного дела.

— По поводу одного дела? Удивившись, произнесла Вивьен Честертон.

— Интересно, по какому? Впервые слышу, чтобы Уилфреда интересовали какие — ни будь дела, — покачав головой, в задумчивости, произнесла она.

— Я побуду тут у вас немного, если вы не против? Произнес, Дарен, остановив, на миссис Честертон серьезный взгляд.

— Что-то мне не нравится в тебе Дарен. Этот взгляд. Ты что-то чувствуешь?

— Нет, все в порядке, — попытался, он заверить её.

— Ты мне, что-то не договариваешь, верно? Не унималась миссис Честертон.

— Не беспокойтесь, тетя, я же сказал, все хорошо. Кстати, а какие у вас номера комнат? Спросил Дарен.

— Ты хочешь поселиться рядом с нами? Подняв глаза, произнесла женщина.

Дарен, улыбнулся. Только улыбка у него получилась почему-то невеселой.

— У меня сто двенадцатый, а у Рут — сто тринадцатый, — произнесла Вивьен Честертон.

– Замечательные номера, особенно у вас, Рут, – обратившись ко мне, сказал, Дарен, не сводя с меня странного взгляда.

Когда мы вернулись и я, наконец, очутилась в своей комнате, то сев в кровати и поджав под себя ноги, я начала усиленно думать. Меня не покидало ощущение, что мне угрожает опасность.

С чего бы Уилфреду приезжать сюда, если, по словам миссис, Честертон, он никогда не интересовался семейными делами?

Пока я размышляла над этим, в мой номер неожиданно постучали.

Я на цыпочках подошла к двери и осторожно спросила:

– Кто?

– Это я, Рут, Дарен. Откройте, мне нужно с вами поговорить.

– По моему телу прошлась легкая дрожь, а к вискам прилила кровь, после того, как я услышала его голос. Я тут же открыла дверь.

В призрачном свете настольной лампы в моей комнате, а я не любила вечером яркий свет, я увидела прекрасное, с внимательным и настороженным взглядом, лицо Дарена.

– Вы еще не спите? Спросил он, приятным и спокойным голосом.

– Нет, – ответила я.

– Я хотел попросить вас, Рут. По-возможности, никому не

открывать дверь, кроме меня, конечно и миссис Честертон. И еще..., можно здесь закрыться на все замки, какие есть, — он осмотрел входную дверь внимательным взглядом.

Я замерла на месте, а мое сердце учащенно забилося. Заметив, по-видимому, мой тревожный взгляд, он сделал несколько шагов ко мне, так, что оказался вблизи меня, примерно в полушаге. Я даже почувствовала приятный и дурманящий запах его дорогих духов. Он вдруг взял меня за руки, от чего мое сердце забилося еще сильнее.

— Я не хотел вас напугать, Рут, но будет лучше, если вы будете в безопасности. Да и еще, я взял номер рядом с вами — сто четырнадцатый и теперь, нас с вами отделяет всего лишь одна стена. Это значит, что я рядом, поэтому ничего не бойтесь, просто сделайте все так, как я прошу.

— Мне грозит опасность? Произнесла я. — Это Уилфред? Но зачем я ему? Ведь вокруг него столько девушек и думаю, все они...

— В том то и дело, Рут, что вы — не все. Вы, отказали ему, а он к этому не привык. Он считает, что еще не родилась та девушка, которая может ему отказать, потому что он любит получать все и сразу. Если же ему это не удастся, то он становится крайне агрессивным и может быть опасен, даже пойти на крайние меры, те, что переходят все границы. Вы, просто не знаете моего двоюродного брата.

— Вы хотите сказать, что он...

— Да, он деспотичен и может быть очень жестоким, если,

не может чего-то заполнить.

– Но, он же, не маньяк? Остановив на Дарене, удивленный взгляд, произнесла я, не веря, что такое возможно.

Лицо Дарена, в этот момент, вдруг изменилось, стало хладнокровным, а глаза стеклянными и сейчас, они смотрели, словно сквозь меня.

После ухода Дарена, я приняла все меры предосторожности и легла спать. Хотя уснуть мне так и не удалось, лишь под утро, меня все – таки сморил сон, а когда я очнулась, то оказалось, что уже наступил глубокий вечер, потому как за окном снова было темно. Получается, я проспала весь день.

Странно, почему меня за все это время никто не побеспокоил? Что-то случилось? Подумала я, как в мой номер неожиданно постучали.

Я подошла к двери.

– Кто? Спросила я, но мне никто не ответил. Странная тишина насторожила меня.

Глава 5

Прислушиваясь к звукам за дверью, я снова спросила:

– Кто это?

– Это я, Рут, откройте, – услышала я, наконец, знакомый голос и открыла дверь.

На пороге стоял Дарен.

– Вас не было слышно весь день. Я даже начал беспокоиться, – произнес он, не сводя с меня пристального взгляда.

– У вас все хорошо? Спросил он.

– Да, – ответила я, кивнув головой. Странно, подумала я, почему он обо мне так беспокоится?

– Вы, ведь даже не завтракали и не обедали сегодня? Произнес он.

– Нет, – ответила я.

– Что же, уже поздно, я закажу вам ужин в номер, – сказал он, затем, о чем-то поразмыслив, добавил:

– А что, если мы с вами завтра прогуляемся к скалам Мохер?

К сожалению, тетя Вивьен не сможет нам составить компанию, потому как у неё разболелась голова, я думаю, что это надолго.

– С удовольствием, – ответила я, едва удержавшись, чтобы не подпрыгнуть от радости на месте. Похоже, он заметил мои чувства, поэтому улыбнулся какой-то странной и загадочной улыбкой.

– Ну, тогда до завтра, – произнес он, кивнув мне головой.

– До завтра, – ответила я, закрыв за ним дверь.

Этой ночью я все же заставила себя уснуть, хотя мне снова с трудом удалось это сделать, потому как, у меня не выходила из головы предстоящая завтра прогулка.

На следующий день выдалась солнечная ясная погода. Мы отправились к скалам Мохер после обеда. Синее небо распростерлось вокруг нас, словно бесконечная шелковая ткань, застлавшая свет над нашими головами и в конце,

плавно сливаясь, почти, с таким же цветом океана, но на тон – темнее.

Когда мы, наконец, оказались на месте, а добирались мы длинной петляющей тропинкой, на которой, я, однажды, споткнулась, но Дарен тут же подал мне свою руку и довел меня до самых скал, не отнимая от меня своей ладони.

Мы остановились на высоте в нескольких метрах от океана, его тяжелое шумное дыхание в виде огромных волн, занимало все пространство вокруг нас.

Подставив свои лица навстречу ветру, мы замерли, наслаждаясь морским воздухом, который, быстро доносил до нас легкий ветер.

Оказавшись на лужайке, словно сотканной из сочной зеленой травы, напоминавшей форму огромного ковра, мы остановились. В этот момент, Дарен, неожиданно задумался, закрыв глаза. Затем втянув в легкие больше воздуха, а после, выдохнув, я все это время тайком наблюдала за ним, он медленно произнес:

– Вы кружились здесь, Рут. И вдыхая запахи бесконечной свободы – были невероятно счастливы, – вдохнув еще раз глубоко воздух в легкие, произнес он, подставляя лицо навстречу ветру. – А там, на краю скалы, где мы только что стояли, вы, распростерши руки – кричали во весь голос, в желании услышать свое эхо, которое тут же поглощали тяжелые волны океана.

Я застыла от удивления на месте, с моих губ невольно со-

рвалось:

– Откуда Вы знаете? Вы, что за мной...

– О, нет, я на такое не способен. Подглядывать за людьми – это для меня крайне не приличное занятие.

– Тогда откуда вы узнали, что я здесь делала?

– Возможно, вам это покажется странным, но я это – почувствовал, – повернувшись ко мне и остановив на мне пронзительный взгляд, заключил он.

– Как это, почувствовали? Он усмехнулся и немного помолчав, сказал:

– Не забивайте себе этим голову, Рут. Да, кстати, ветер усилился, а вы, как я вижу, одеты слишком легко для такой погоды. Мне бы не хотелось, чтобы вы простудились, поэтому, я думаю, будет лучше, если мы вернемся в отель, – заключил он, и мы отправились в путь.

Дарен, занимал все мои мысли, из-за этого я даже забыла о том, что мне все еще может угрожать опасность. Его проникновенный голос, внимательные умные глаза и запах – дурманящий и круживший мне голову, мешали думать о чем-то другом.

Этой же ночью, когда я, выключив свет, легла спать, через какое-то время в комнате слышались странные звуки. Затем сильный ветер, ворвавшись неожиданно в комнату, с грохотом открыв настежь окно, стал, кружась, завывать в ней. Я вскочила с постели и бросилась закрывать окно, в этот момент на меня сзади навалилось чье-то тело, закрыв

мне крепко рот и скрутив руки, но, прежде, я успела вскрикнуть. В темноте я не могла разглядеть того, кто на меня набросился, лишь увидела огромные дикие глаза, что со злостью и ядовитой усмешкой смотрели на меня при свете призрачного света луны. Тяжелое прерывистое дыхание исходило от огромного человека, что уже насильно потащил меня к двери, как в комнату, неожиданно ворвался, Дарен, а следом за ним его человек.

– Немедленно отпусти её! Закричал, Дарен и, бросившись к нам, он скрутил руки напавшему на меня человеку.

– Держи его, Нил, – воскликнул, Дарен и его человек, бросившись к нам, начал связывать руки преступнику. Дарен, принялся развязывать мне руки, но в тот момент, когда меня уже почти освободили, преступник с силой ударил Нила и, разбив вдребезги окно, выбросился вниз.

– Поймай его, Нил! Закричал, Дарен и его человек бросился к выходу. Подойдя к окну, мы увидели, как внизу зашевелились кусты, и преступник исчез из вида.

Вскоре вернулся Нил и с поникшей головой, тяжело вздохнув, произнес:

– К сожалению, мне не удалось его задержать. Он словно – сам черт, как сквозь землю провалился.

– Он ничего вам не сделал, Рут? Заглянув беспокойно мне в глаза, спросил, Дарен.

– Нет, – ответила я, покачав головой, хотя меня насквозь пробирала дрожь, Я с трудом приходила в себя после про-

изошедшего.

На следующий же день, мы вернулись в поместье Честертонов.

Я заметила, что Дарен, усилил охрану. Вивьен Честертон, недоумевала по этому поводу и каждый раз, прохаживаясь мимо окна и увидев на улице нескольких молодых крепких ребят, бросала фразу:

– У нас, что, объявился какой-то маньяк или убийца в округе?

Но она даже и подозревать не могла, о ком может идти речь.

– Вы так рано вернулись, кажется, миссис Честертон намеревалась пробыть там с месяц, – сказала Мэгги, после того как мы встретились с ней на кухне.

Так как кроме нас там никого не оказалось, она принялась обо всем меня расспрашивать.

– Что произошло? Почему вы так рано вернулись? Недоуменно уставившись на меня, произнесла Мэгги, после того как заварила нам травяной чай и уселась напротив меня, как и делала раньше.

– Возможно, из-за того, что на меня напали, – произнесла, с тяжестью в голосе я. При этом меня все еще билa мелкая дрожь.

– Что? Вытаращив на меня удивленные глаза, воскликнула Мэгги.

– Кто это сделал? Постой, неужели это...?

– Я не знаю, кто это был, но не Уильфред, возможно его человек, я, кажется, как-то видела его в доме, – задумавшись, произнесла я.

– Интересно, кто же это мог быть? А кто тебя спас?

– Дарен! Ответила я.

– Он, наверное, почувствовал, – в задумчивости, произнесла Мэгги.

– Что почувствовал? Переспросила я.

С минуту, Мэгги изучающим взглядом смотрела на меня, а затем медленно произнесла:

– Разве ты ничего не знаешь?

– О чем?

– Я о Дарене, о том, что он не такой как все.

– В смысле? Переспросила я, не понимая, что Мэгги имеет в виду.

– Разве тебе ничего не показалось странным в его поведении? Сказала Мэгги.

Я задумалась и, вспомнив нашу прогулку к скалам Мохер, произнесла:

– Разве только то, что он, откуда-то узнал о том, что я делала на скалах, когда прогуливалась там одна.

– А то, что он неожиданно появился рядом с тобой, перед тем как на тебя напали, ни о чем тебе не говорит? – Рут, как ты могла этого не заметить? Дарен, обладает феноменальными способностями. Он единственный человек в семье Честертонов, кто не только имеет превосходные внешние дан-

ные, я уже не говорю об уме и образованности, но способности, которые поразят любого, – заключила, воодушевленно Мэгги.

– Ты так говоришь о нем, что можно подумать, будто ты..., – произнесла, не договорив, я, но тут же пожалела о том, что это сделала, потому как лицо Мэгги вдруг изменилось и стало печальным и отчужденным.

– Прости, я не хотела, – пожалев уже о своих опрометчивых словах, сказала я.

– Ничего, – тяжело вздохнув, произнесла Мэгги. – Ты все правильно заметила, но только это ничего не значит. Дарен, никогда не обратит на меня внимания и, думаю не потому, что я не из его круга, а потому что он вообще мало кого замечает вокруг, не смотря на то, что возле него постоянно крутятся толпы красавиц из высшего общества. Хотя, я заметила, что он как-то странно смотрит на одну девушку, – все еще в задумчивости, произнесла Мэгги.

– Хм и кто же это? Спросила я, делая вид, что мне нет до этого никакого дела.

Неожиданно, Мэгги подняла на меня свои большие выразительные глаза и, остановив на мне пронзительный взгляд, произнесла:

– Ты!

– Что? Уставившись на неё, сказала я, при этом меня бросило в жар. Она закивала головой.

– Да, это ты. Думаю, из-за тебя, он бросил все свои дела

и полетел к этим скалам. По-видимому, почувствовал, что ты в опасности. Ведь, как известно, Уилфред, не перед чем не остановится, пока не получит свое. Он не привык к тому, чтобы ему отказывали. И вообще – он не терпит никакого поражения и становится в таком случае неуправляемым и жестоким, – заключила Мэгги, вдруг вся содрогнувшись.

– Ты хочешь сказать, что ему присущи маниакальные наклонности?

– Я не говорю это, Рут. Я это утверждаю! Воскликнула она, вдруг с холодной жесткостью в голосе. Я покачала головой. Мэгги была вторым человеком, кто говорил мне о маниакальных наклонностях Уилфреда.

– Ты не веришь мне? Наверное, потому что он все еще не сидит в тюрьме или его не упекли в психиатрию? Так вот, Рут, его не возможно куда – либо упрятать или посадить. Ты забыла, кто он? Огромные деньги и бесконечные связи всегда ему помогали выходить сухим из воды, – сказала Мэгги, все еще не сводя с меня пристального взгляда. Я молчала, все, обдумывая. На её лице неожиданно проскользнула ядовитая и презрительная улыбка.

– Все еще не веришь? Тяжело покачав головой, медленно процедила она. Неожиданно, повернувшись ко мне спиной, она несколькими движениями рук расстегнула пуговицы на своем платье от ворота до пояса и резко оголила передо мной свою спину.

То, что я увидела, повергло меня в шок.

Глава 6

На спине Мэгги, от плеч до пояса, были выжжены огромные безобразные буквы.

– Что это? Не удержавшись, воскликнула я и как ошпаренная вскочила со стула.

– Кто это сделал? Кто посмел так глумиться над тобой?

– А ты не догадываешься, Рут? Присмотришься к тому, что там выжжено.

– Ну и что ты там увидела?

– Это большие инициалы, – произнесла я, рассматривая обезображенную спину Мэгги, рубцы от ожогов на которой, уже давно зарубцевались и сейчас являли собой безобразную картину.

– « У. Ч. » С трудом прочитала я, так как буквы были бесформенными и несколько расплывчатыми.

– Это он такое сделал с тобой, Уилфред?

Мэгги в ответ кивнула головой и, прикрывая свою спину платьем, застегнув на нем все пуговицы, повернулась ко мне, остановив на мне вымученный взгляд.

– Это знак Уилфреда! Уилфреда Честертона, – заключила она. – Его проба, которую он ставит, как на серебре или на золоте.

– Но это же, уму непостижимо, как такое возможно? Закричала я, не сумев уже совладать с собой.

– Это – Уилфред, Рут и его ничто не изменит. Но самое

страшное, это то, что он не один такой в этом доме.

– Что?

– Да, все семейство Честертонов – это сплошные извращенцы, каких свет не видывал, за исключением – одного, двух человек, – произнесла Мэгги в раздумьях.

– Он сумасшедший. Он ненормальный, я не знаю, как еще его назвать, – закричала я из-за того, что увидела. Все во мне сейчас кричало и рвалось наружу, раздираемое несправедливостью и безнаказанностью этого человека.

– Тебя, Рут, скорее всего, ждет то же самое, если ты окажешься в его руках, поэтому мой тебе совет, беги, беги отсюда, пока не поздно, – сказала Мэгги, не поднимая с пола, задумчивых глаз. – Он настоящий извращенец, Рут. Он безумно страшный и отвратительный человек. И только Дарена, он побаивается. Не знаю, в чем тут дело, но я слышала, что в детстве, Дарен спас Уилфреда от неминуемой смерти. Он вытащил его из реки, чуть ли не ценою собственной жизни. Может поэтому, он не трогает его и не вступает с ним в противодействие, – Сказала Мэгги.

– А ведь с виду, Уилфред, кажется поначалу очень красивым, brutальным и обаятельным мужчиной, так, что даже не подумаешь, что он способен на такое. Уж чего не отнять у этой семьи, так это того, что они, все – на генетическом уровне обладают превосходной и изящной внешностью, внешностью настоящих аристократов. Но, ни одна девушка, даже не догадывается, что скрывается под этой красотой, – сказала

Мэгги.

– Как он это сделал? Спросила я.

– Увидев меня впервые в этом доме, он видно сразу задумал подобное. Вначале, он казался таким обаятельным и обходительным, что я, наивная, подумала, будто действительно могу нравиться человеку из такого общества. Он сразил меня своим обаянием и искрометностью, так, что я первые дни, и думать ни о чем не могла как только увидеться бы с ним. Его взгляд, его насмехающиеся чертовски – обворожительные глаза, его крепкие руки, заставляющие ему подчиниться без лишних слов, словно околдовали меня. Он имел надомной какую-то странную, патологическую власть. Патологическую – потому что я ничего не могла с собой поделать. Мне казалось, что эта всепоглощающая страсть испепелит меня. Но я должна была задуматься о том, что представляет из себя Уилфред Честертон гораздо раньше, еще тогда, когда он стал вести себя странным образом. Мэгги подняла на меня свой измученный и тяжелый взгляд.

– Не хочешь, не говори об этом, – произнесла я, беря её по-дружески за руку.

Мне хотелось успокоить её и дать ей понять, что она не одна, и я всегда готова её выслушать без лишних слов и осуждений, как друг.

– Нет, я должна все это сказать, иначе я не смогу дальше с этим жить.

Первый раз поведение Уилфреда шокировало меня, после

того, как он, отведя меня в свою спальню, овладел мной тут же, возле камина, на полу. Во время пика наслаждений, он неожиданно прокусил мне губу, по варварски и жестоко, так что я от острой боли – вскрикнула, но он накрыл мне рот, так, чтобы я больше не могла вскрикнуть. В тот момент я думала, что задохнусь, но, несмотря на это, он продолжал овладевать мной, словно сумасшедший и это было только началом. После того как он отрывистыми и тяжелыми толчками входил в меня, я с каждым разом ощущала только боль, потому что он делал это грубо, с остервенением, будто перед ним не живой человек, а кукла или какая-то вещь, именно таковой я ощущала себя на тот момент.

Но и это еще не все. Глаза Мэгги вспыхнули ужасом, она не отрывала пристального взгляда от одной точки на стене, словно завороченная.

Когда он, наконец, оторвался от меня и убрал свою, с силой, сдавливающую все это время мне лицо – ладонь, я тут же начала закашливаться и всеми силами попыталась отдышаться, чтобы прийти в себя. В порыве этого, я не знаю, что несла, кажется, выругалась или что-то вроде этого. Тогда он посмотрел на меня так, словно разъяренный зверь смотрит на свою жертву во время нападения, когда хочет загрызть её, а затем наотмашь ударил меня по лицу. После, он встал, подошел к камину и, взяв сигареты, закурил от ярко пылающего огня и снова подошел ко мне. Наклонившись ко мне, он будто сам дьявол, насмешливо и презрительно посмотрел на

меня, затем поднес сигарету к моему плечу и прижег её к моей коже. Я вскрикнула и попыталась отскочить от него, но он схватил меня крепко за руку и продолжал, насмехаясь надо мной, прижигать эту сигарету ко всем частям моего тела.

– Теперь ты отмечена знаками дьявола, – рассмеявшись, прямо мне в лицо, сказал он. После этого, он отстранился от меня и, подойдя к камину, сказал:

– Пошла отсюда. Ты больше мне не нужна. Когда будешь нужна, я позову тебя. Пошла вон отсюда! Он пнул меня, как бездомную собаку и я, укрываясь своим платьем, разорванным в некоторых местах, во время страсти, он разорвал его. Я выбежала пулей из его спальни, направившись в свою комнату. Напоследок он прокричал мне вслед:

– И не вздумай проболтаться кому-нибудь, иначе тебе не жить!

Только тогда, я поняла, насколько была глупа и не видела очевидного. Он просто, воспользовался мной, после чего, я превратилась для него в обычную вещь, с которой он мог творить все, что захочет. Часто, набравшись до чертиков, вернувшись из какой-нибудь увеселительной вечеринки, он не найдя больше никого поблизости, хватал меня и тащил к себе в спальню, а там вытворял со мной все, что ему могло взбрести в голову. Если же я начинала сопротивляться, то он избивал меня до полусмерти, так, что я с трудом могла потом унести ноги из его комнаты.

Но однажды, когда было уже невозможно терпеть, а он, в

очередной раз изнасиловал меня, а затем избил, я в полном отчаянии, закричала, что сбегу отсюда и вырву его из своей памяти, как, что- то самое страшное и ужасное в своей жизни. Что забуду обо всем, что со мной здесь происходило.

Но он со злорадствующей улыбкой , рассмеялся прямо мне в лицо и произнес:

– Никогда не забудешь! И насильно потащив меня к огню в камине, взял кочергу, накалил её и выжег на моей спине свои инициалы. Сквозь кляп, который он с силой заткнул мне в рот, я не могла кричать, Но в тот момент мне казалось, что я нахожусь в аду, как на раскаленной печке и схожу с ума от боли, до тех пор, пока не потеряла сознание. После этого, он выкинул меня на улицу в дождь, как какую-то бездомную собаку, сказав напоследок:

– Если кому – ни будь, скажешь, найду и убью! Меня подобрал Дарен, он случайно проезжал мимо той местности, где я, как бесхозная ходила по дворам в оборванной одежде и просила милостыню. Он узнал меня и вернул обратно в дом, правда, я не рассказала ему о том, как оказалась там, и что со мной сделал мистер Уилфред. но думаю, он догадался.

Я не верила своим ушам, меня охватил такой ужас, что меня всю трясло мелкой дрожью, которая быстро разносилась по всему телу нервными импульсами.

Теперь я, по крайней мере, имела представление о том, кто, такой – Уилфред и что от него можно ожидать. Так же, я помнила о том, что он не один такой в этом доме. Но, кто

еще? Кого еще следует опасаться? Думала я, идя по длинному коридору, как тут я заметила нечто странное.

Мимо меня неожиданно пронесся молодой человек, и он чуть не сбил меня с ног. Мельком, я успела заметить, что это – худенький, невысокий мужчина.

Его фигура больше напоминала тело подростка, чем взрослого человека.

Но, когда он столкнулся со мной лицом к лицу, то я увидела его испуганный и ошеломленный взгляд. При этом он что-то прятал во внутренний карман своей куртки. Когда его фигура исчезла из вида, я все еще пораженная происходящим, медленно направилась в свою комнату.

Но каково было мое удивление, когда попытавшись открыть дверь своим ключом, я обнаружила, что она и без того – открыта. Тут я замерла от волнения и медленно, с осторожностью открыла дверь, заглянув внутрь.

То, что я увидела, привело меня в полное замешательство. В комнате повсюду царил хаос, а мои вещи были разбросаны повсюду: на полу, на диване, они вываливались из ячеек шкафчиков.

Кто-то отчаянно искал что-то в моей комнате. Я вспомнила, человека, пронесшегося мимо меня в коридоре, как ураган и прячущего у себя за пазухой какую-то вещь. Неужели это он, – подумала я. Этот человек был в моей комнате и что-то искал? Но, что ему было нужно? Что он прятал в своем кармане? И кто этот человек?

Меня обдало всю холодом. Получается, что даже находиться в своей комнате для меня теперь было не безопасным.

Придя в себя, я первым делом, закрылась на ключ, хотя было очевидно, что если в комнату смогли проникнуть без него, то это мало от чего защитит, если мне, действительно, будет угрожать опасность. Никакой ключ тут уже не поможет.

Я принялась собирать свои вещи и складывать их по своим местам.

В голове моей все еще крутились навязчивые мысли, до тех пор, пока я не услышала за дверью знакомый голос:

– Рут, вы здесь? Откройте, это я – Дарен.

Войдя в комнату, он остановился на месте, осмотрев все вокруг, внимательным взглядом.

– Что тут произошло? Я в ответ тяжело покачала головой. – У вас что-то пропало? Спросил он, о чем-то размышляя.

Я в удивлении уставилась на него, не понимая, почему он так спокойно на все смотрит, так, будто он заранее знал о том, что здесь может произойти.

– Я еще не знаю, – произнесла я, внимательно оглядывая комнату и складывая вещи по полкам.

– Это что-то из ваших личных вещей, – в задумчивости, произнес он. И посмотрев на меня, слегка смутившись, добавил:

– Мне неловко об этом говорить, но... посмотрите в вашем

нижнем белье, – заключил он, и отвернулся, подойдя к окну, сделав вид, что не смотрит, как я начала перебирать свои личные вещи.

Я упорно искала то, что могло пропасть и вскоре, обнаружила, что исчез мой комплект нижнего белья.

– Нашли? Молча, по-прежнему не отрывая взгляд от окна, произнес Дарен.

Я в полном замешательстве ответила:

– Да.

– Я так и думал, – напряженно ответил Дарен.

– Кто это сделал, Уилфред? Задала я вопрос, уже приходя в негодование.

– Нет, это не он, но я догадываюсь, кто, – словно про себя, произнес Дарен.

– Не понимаю, что происходит? И вообще, что все это значит? Не выдержав, уже в раздражении, произнесла я.

Дарен, подошел ко мне и, по-дружески, заботливо, обняв меня за плечи, сказал:

– Не волнуйтесь, Рут. Я совсем разберусь. Но, похоже, Уилфред не единственный человек, кто заинтересовался вами в этом доме, – с мрачностью в голосе, произнес Дарен.

– Что? В недоумении, посмотрев на него, воскликнула я.

Глава 7

От слов Дарена я застыла на месте как статуя.

На меня вдруг нахлынуло столько чувств, что я, казалось,

была не в силах совладать с собой. Теперь меня упорно преследовала одна мысль « В этом доме, что, собрались одни извращенцы?»

Дарен, остановил на мне пристальный взгляд.

– В некотором случае, да, – ответил хладнокровно он. Я смутилась и в удивлении уставилась на него.

– Как это? Переспросила я. – Вы, что, читаете мои мысли?

Он, вдруг поддавшись немного назад, легко рассмеялся, а затем, прищулив глаза, произнес:

– Вам показалось, Рут. Вы, сейчас, напряжены, и ваши нервы накалены до предела, поэтому, вам может многое, что почудиться, – ответил он.

Странно, но у меня до сих пор было ощущение, будто он видит меня всю насквозь и читает не только мои мысли, но и все мои чувства. От этого мне стало не по себе. Он как будто заметил, о чем я думаю и, помрачнев, произнес:

– Я позову вам в помощь Мэгги, она поможет тут прибраться, а об остальном не беспокойтесь, я всё улажу, – заявил он, снова погрузившись в свои мысли и вышел из комнаты.

Позвать мне на помощь Мэгги – было опрометчивой ошибкой с его стороны, если он хотел, что-либо скрыть от меня, особенно то, что касалось лично его.

Как только Мэгги появилась в комнате, а при виде всего произошедшего, она в ужасе застыла на месте, не смотря на это, я принялась расспрашивать её.

– Ты, кажется, тогда говорила, что-то о Дарене. О том, что он особенный, но наш разговор прервали, и ты не успела мне всего рассказать. Так вот, скажи мне, в чем его особенность? Остановив на Мэгги пристальный взгляд, сказала я.

Она, все еще глядя в растерянности на мою комнату, полную беспорядка и хаоса, казалось, не слыша меня, произнесла:

– Что здесь было? Кто это сделал?

– Я сама, не знаю, Мэгги, – ответила я.

– Похоже, за тебя серьезно взялись, – ответила она, покачивая головой, в задумчивости. – Ох, прости, ты, кажется, о чем-то спрашивала меня?

– Да, о Дарене, – сказала я.

– О Дарене? Уставившись на меня, произнесла она, нахмутив брови.

– Ты говорила, что он какой-то особенный, не такой как все. Так, в чем его особенность? Повторила я свой вопрос.

– А ты разве, не заметила? поведя бровью, произнесла Мэгги.

– Да, сейчас, мне показалось кое-что странным в его поведении, – сказала я.

– Что именно? Не унималась Мэгги.

– У меня было ощущение, будто он насквозь...

– ... Тебя видит, – закончила мои мысли, Мэгги.

– Да, – кивнув в ответ головой, произнесла я.

– Так и есть, – усмехнувшись, заключила Мэгги.

– Что?

– Он читает мысли людей, Рут и не только, – сказала восхищенно она.

– Надеюсь, это была шутка, – сказала я, подумав, что Мэгги решила разыграть меня.

– С какой стати мне шутить с тобой? Тем более что ты сама это заметила.

Я покачала головой.

– Так что, будь осторожна, когда находишься рядом с ним, помни, он читает все твои мысли.

– О, нет, – тут же подумала я про себя. – Значит, он догадывается обо всех моих чувствах.

Мэгги остановив на мне улыбающийся взгляд, все это время, казалось, следила за мной, но затем, снова окинув мою комнату придирчивым взглядом, сказала:

– Так что здесь произошло? Не ураганный же ветер ворвался в твою комнату и с силой разнес тут все?

– В моей комнате что-то искали и взяли некоторые вещи, – сказала я.

– Но, кому это понадобилось? Постой, Уилфреду? В удивлении, произнесла она.

– Не знаю, – ответила я.

– Что говорит об этом, Дарен? Я так поняла, он был здесь, потому как, именно он, позвал меня помочь тебе прибраться тут все.

– Он сказал, что это не Уилфред, – произнесла я.

– Как? Тогда кто? Уставившись на меня, воскликнула Мэгги.

– Не знаю, Дарен только сказал, что мной заинтересовался кто-то еще в этом доме, но кто? Я уже ничего не понимаю, – сказала я.

– Дело плохо, – сказала Мэгги. – Если это тот, о ком я думаю, то тебе, может угрожать – двойная опасность.

– Что? Шокированная ответом Мэгги, произнесла я.

Мэгги тяжело вздохнула и присела рядом со мной за стол.

– Я не хотела тебе говорить об этом, Рут. Но, поверь, я вовсе не преувеличиваю, потому как провела в этом доме несколько лет, если это можно назвать домом. Правильнее было бы выразиться – преисподняя или ад, другого названия этому месту я не нахожу. Так вот, все семейство Честертонов и это не только мои личные наблюдения, но тому были и свидетельства – все они извращенцы. За исключением, как я тебе говорила, одного-двух человек. Почти каждый из них имеет какие-либо формы психического отклонения и чаще всего – шизофрении, в различных видах её проявления. Впрочем, на людях, они стараются держать себя в рамках приличия, как того и подобает быть людям такого сословия. На деле же, ведут крайне аморальный образ жизни. Я не говорю, сейчас, об Уилфреде, хотя его следует опасаться больше всего, потому как он самый жестокий и одержимый извращенец из них. Например, возьмем младшую сестру Миссис Честертон – Амелию Честертон. Ты ни-

чего не замечала особенного за этой, весьма, пожилой дамой? Ей, как ни как, уже далеко за шестьдесят. Так вот свое-нравная и очень взбалмошная Миссис Амелия меняет молодых людей как перчатки. А знаешь почему? Совсем не потому, что она стара, худа как доска и безобразна, хотя и делает периодически операции по подтяжке лица, шеи и в области декольте.

Все дело в том, что не каждый молодой человек, не смотря на её огромное состояние, может выдержать её извращение и причуды. Хочешь узнать, в чем они проявляются?

– И в чем же? Удивленно вскинув брови, спросила я.

– Миссис Амелия – любительница « Б Д С М » Думаю, тебе известно, что это такое?

Я кивнула головой.

– То, что это может быть отдельной субкультурой, я умолчу. Вот только миссис Амелия пошла дальше.

– То есть? Переспросила я.

– Она не просто играючи бьет молодых людей плеткой и закрывает им рот кляпом, привязывая к кровати. Она бьет их по-настоящему, с особым ожесточением, исполосовывая при этом их спины в кровь, а после – пытается разорвать им рот кляпом, не редко используя для этого неподобающие предметы. Насладившись своей властью над ними, она заставляет их вступить с ней в половую связь, попросту взять её. Если мужчина, после того, что она с ним сделала, отказывается её удовлетворить, она использует последний, самый

жестокий метод..., – на этих словах Мэгги замолчала.

– И что же это? Не удержавшись, спросила я.

– В её спальне, сконструирован странного рода предмет, я бы сказала, своего рода необычный агрегат. Когда она заставлял мужчину лечь на эту длинную металлическую кушетку, он тут же оказывается скованным металлическими тисками, после чего, его тело начинает тянуть в разные стороны, словно разрывая на части. При этом страшное завывание и ужас на лице её жертвы приносит ей несравнимое ни с чем наслаждение. После этого любой способен сделать все, что она захочет. Об остальном мне лучше умолчать.

Для своих же экспериментов, она находит особого рода людей. Это, как правило, молодые мужчины, которые, по какой-то причине опустили на самое дно жизни: стали безвольные, разорились, должны кредиторам и готовы на все ради денег.

И такие находятся, но они и представить себе не могут, что их ждет.

– Ведь за все в этой жизни надо платить, – как ядовито и жестко выражается сама миссис Амелия – палач, который, казалось бы, скрытно и тихо орудует в этом доме. Кстати, после, её жертвы странным образом пропадают, и их больше никто и никогда не видит. Но и это еще не все...

Глава 8

Мысленно у меня в голове пронеслось, то, что я увиде-

ла в замочную скважину, когда забрела на второй этаж еще впервые дни моего приезда. Меня тогда шокировал глухой и странный голос, доносившийся в одной из комнат в коридоре. И только когда я, на свой страх и риск, прильнула к маленькому отверстию в двери, тогда увидела то, что меня заставило содрогнуться. Только сейчас я поняла о ком идет речь.

Настойчивый голос Мэгги заставил меня очнуться от воспоминаний.

– Так вот, – продолжала она. – Есть в их семье и тот, кто тихо и не заметно ворует вещи. Вот только это не простые вещи и ворует он их не у всех, а только у самых молоденьких и красивых девушек. Главным образом, его привлекают необычные запахи этих девушек, возможно, еще что-то...

– Откуда ты это знаешь? В недоумении посмотрев на неё, произнесла я.

– Я узнала об этом совершенно случайно. Как-то поздним вечером я самолично застала воришку за этим странным занятием.

В тот день в дом Честертонов нагрянули гости. Среди них оказалась одна очень красивая и высокомерная девушка. Я видела, как за ней краешком глаза наблюдает один из Честертонов. Но спустя два дня я увидела, как он выходит из её комнаты. Все гости в это время и само семейство находились в гостиной – там они пили вино, музицировали на фортепьяно и играли в карты. И только один из них не находил-

ся в этой шумной и увеселительной компании. Самый младший из них – брат Дарена и Уилфреда. На вид ему лет двадцать, думаю, не более. Я в это время шла по коридору, но, когда увидела как Джейсон – так его зовут, вышел из комнаты гости, я тут же спряталась за стенку, чтобы он меня не увидел. Он странно оглянулся по сторонам, держа в руках какую-то вещь, после чего, поднес её к своему лицу и начал вдыхать её запах, отчаянно прижавшись к ней, как к чему-то сокровенному. Я все еще стояла за стенкой с замиранием сердца, то и дело, незаметно для него, выглядывая из-за неё, и наблюдала за тем, что происходит. Все это меня удивило, если не сказать больше, шокировало, после того как я продолжила за ним наблюдать. Слабый свет, что доходил из коридора, неожиданно упал на одинокую фигуру, притаившуюся возле двери девушки, а после, я увидела, что он, уже как одержимый, с маниакальным наслаждением стал вдыхать аромат этой вещи. Присмотревшись, я увидела, что это женское нижнее белье, такое белоснежное и ажурное, как снег.

Я в недоумении уставилась на Мэгги.

– Ты хочешь сказать, что младший из Честертонов страдает сексуальной формой фетишизма?

– Сексуальной формой чего? Переспросила недоуменно Мэгги.

– Формой сексуального фетишизма – это разновидность поведения, при котором источником и стимулом для влече-

ния становятся неодушевленные предметы: одежда, обувь, вещи, сделанные из определенного материала, части тела человека, волосы, а так же руки, глаза, ноги или аномалии частей тела и действия конкретного характера с ними.

Мэгги тяжело покачала головой.

– Хотя, меня уже ничто не удивляет в этом доме. После того как я столкнулась с Уилфредом Честертоном, меня мало чем удивишь, – в задумчивости произнесла Мэгги. – Кто бы мог подумать, что в одной богатой семье. В одной из самых богатых семей этой страны, может происходить такое.

Сейчас я, казалось, была в не себе.

Да, в этот дом меня привела сама судьба, сказать точнее – жизненные обстоятельства. Я должна была выполнить одно задание, от которого зависело мое будущее. А главное – стану ли я тем, кем всегда мечтала стать.

Но, если бы я знала среди кого мне придется находиться и что мне придется узнать и пережить, то бежала бы отсюда без оглядки. Но было слишком поздно, я вступила в этот ад. В место кишашее змеями, к сожалению, иначе это место не назовешь, и в этом мне еще предстояло убедиться.

– Ладно, я, Бог со мной, – снова подала голос Мэгги. – Но ты, неужели ты не могла найти другое место работы? Произнесла Мэгги, все еще глядя в одну точку на стене.

– Ты хоть понимаешь, куда ты попала? Продолжала она. – Ты можешь уже никогда не выбраться отсюда, потому как, работая на Вивьен Честертон, ты волей не волей, но обнару-

жишь нелюбезные, а порой и шокирующие тайны, как самой её, так и всей её семьи. Зная это, они никогда уже не отпустят тебя отсюда. Разве только умалишенной, которой никто и никогда не поверит о том, что здесь происходит. Эта семья обладает безграничными возможностями, у них повсюду связи и везде свои люди. Начиная от простого человека, который может по одной только указке пальцем следить за тобой повсюду, до полиции и медицинских учреждений, где подстроят любой диагноз и зафиксируют любую справку и все это влияние денег. Очень большая сила денег.

– А как ты сюда попала? Спросила я Мэгги, остановившись в ожидании.

– Так просто, как ты понимаешь, в этот дом не попадешь. Оказывается, как бы это не звучало странно – даже ад, не всем открывает свою дорогу, а только, похоже, избранным, тем, кто может без конца терпеть этот вертеп.

И видно, мы с тобой оказались одними из них, раз он выбрал именно нас.

– Моя мать, – начала Мэгги, снова погружившись в задумчивость. – Еще задолго до этого работала у семьи Честертонов. Иногда мне кажется, что они из поколения в поколение выращивают для себя людей и носят в своем чреве себе подобных. По словам моей матери, она забеременела от одного человека из прислуги в доме семьи Честертонов, а когда её живот уже был виден, они не выгнали её с работы, как предполагается во многих богатых семьях, а отправили в ка-

кую-то отдаленную деревню, где она меня и родила. После этого, она сразу вернулась к ним на службу, меня же оставили вскармливать одной няньке, весьма опытной женщине в этом деле. Я росла почти, не видя, матери и уж совершенно не знала о существовании отца. В особенности, кем он был и существует ли вообще на этом свете.

Изредка мать навещала меня, но это было не более чем раз, а может и два раза в месяц, она по-прежнему работала у Честертонов. По природе своей она была очень молчаливым и замкнутым человеком. От нее было невозможно добиться каких-либо ответов о семье Честертонов, как и о многом другом. Когда я подросла, меня начали готовить к работе в этой семье, как ты понимаешь в роли прислуги. Когда же мне исполнилось семнадцать, я приступила к своим обязанностям. Моя мать ни разу не обмолвилась мне о каких-либо тайнах этой семьи и это, я считаю, было, её самой большой ошибкой, потому что она не подготовила меня к тому, что меня здесь может ожидать.

Спустя несколько месяцев, после того как я приступила к своей работе в этом доме, на меня стал посматривать Уилфред Честертон. Заметив это, моя мать попыталась воспрепятствовать этому. Она всячески старалась меня избавить от его присутствия. То давала мне работу, где я подолгу могла что-то кроить или шить сидя запертой в одной из комнат для прислуги. То отправляла меня убираться в комнатах, что не находились рядом со спальней или кабинетом Уилфреда Че-

стертона или попросту, держала у себя на кухне помощницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.